

В.М. Харевич, А.В. Харевич[✉], Д.В. Кожевникова, Л.В. Зоткина

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: aliona.shalagina@yandex.ru

Каменные подвески со стоянки раннего верхнего палеолита Сабаниха-3 (материалы 2022–2025 годов)

В статье представлены результаты анализа подвесок со стоянки раннего верхнего палеолита Сабаниха-3 (Средний Енисей). Данная стоянка является одним из немногих памятников раннего верхнего палеолита Енисея, культурный слой которого залегает в непереотложенном и неподтверждённом состоянии. В коллекции, полученной в полевые сезоны 2022–2025 гг., представлены четыре изделия: три подвески и фрагмент диска. Подвеска № 1 является целым изделием подцилиндрической формы с оформленной «головкой» и биконическим отверстием для подвешивания. Подвеска № 2 из агальматолита была сломана, после чего предпринимались безуспешные попытки ее переоформления. Подвеска № 3 представляет собой незаконченное изделие, сломанное при сверлении. Четвертый предмет – фрагмент отполированного диска со следами переоформления и утилизации. При изготовлении подвесок использовались такие технологические приемы, как биконическое сверление, а также редкое сочетание сверления и дополнительного прорезания бороздки для подвеса (на подвеске № 1). Близкие аналогии предметам персональной орнаментации со стоянки Сабаниха-3 найдены в комплексе стоянки Малая Сыя. Традиция изготовления разнообразных предметов персональной орнаментации широко распространена в начальном и раннем верхнем палеолите Южной Сибири и Центральной Азии. Как правило, подобные украшения изготавливались из органических материалов (зубов, кости, бивня). Использование различных пород камня для изготовления украшений является одной из специфических черт каменных индустрий раннего верхнего палеолита Приенисейской Сибири. Изучение этих артефактов вносит важный вклад в понимание символической деятельности, социальной коммуникации и культурных связей древнего населения Сибири.

Ключевые слова: персональные украшения, ранний верхний палеолит, Средний Енисей, подвески из камня.

V.M. Kharevich, A.V. Kharevich[✉], D.V. Kozhevnikova, L.V. Zotkina

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

E-mail: aliona.shalagina@yandex.ru

Stone Pendants from the Early Upper Paleolithic Site of Sabanikha-3 (Materials from 2022–2025 Field Seasons)

This article provides an analysis of stone pendants from the Early Upper Paleolithic site Sabanikha-3 in Middle Yenisei. The site is particularly significant as its cultural layer is *in situ*, remaining intact and undisturbed—a rare occurrence for EUP in this region. Excavations in 2022–2025 yielded a collection including four items: three pendants and a disk fragment. Pendant No. 1 is a complete, sub-cylindrical piece with a defined “head” and a biconically drilled suspension hole. Pendant No. 2 made of agalmatolite was fractured and evidences an unsuccessful attempt at repair and repurposing. Pendant No. 3 is an unfinished item broken while drilling. The fourth item is a polished disk fragment with both reworking traces and use-wear. The identified manufacturing techniques include biconical drilling and rare combination of drilling and an incised groove for suspension (on Pendant No. 1). Close parallels for these personal ornamentations are found at the nearby Malaya Syya site. While the production of personal ornamentations was widespread across Southern Siberia and Central Asia during the Initial and Early Upper Paleolithic, these items were typically made from organic materials (teeth, bone, or ivory). In contrast, the use of various kinds of stone for ornamentations is a distinctive characteristic of the Early Upper Paleolithic industries in the Yenisei basin. Studying such artefacts ensures an important contribution to understanding of symbolic activities, social interactions, and cultural ties of the ancient Siberian population.

Keywords: personal adornments, Early Upper Paleolithic, Middle Yenisei, stone pendants.

Введение

В раннем верхнем палеолите бассейна р. Енисей принято выделять две культурные традиции – отщеповую и пластинчатую [Лисицын, 2000]. Выделение отщеповой традиции, ориентированной на изготовление орудий из отщепов, в основном базируется на материалах стоянки Куртак-4 [Там же]. Пластинчатая традиция представлена большим числом объектов, к которым относятся местонахождения Дербинского залива, стоянки Малая Сыя, Сабаниха и Сабаниха-3 [Акимова и др., 2018; Лисицын, 2000; Холюшкин, 2009; Kharevich et al., 2024]. Для пластинчатой традиции характерна ориентация на получение пластин в рамках однонаправленного субпараллельного объемного раскалывания. Основными орудийными типами являются одинарные и двойные концевые скребки на ретушированных пластинах, остроконечники на пластинах и пластины с ретушью. Яркой характеристикой раннего верхнего палеолита региона является развитая традиция изготовления костяных орудий и персональных украшений из камня и зубов животных, которые фиксируются на стоянках, как пластинчатой (Сабаниха, Сабаниха-3, Малая Сыя), так и отщеповой (Куртак-4) традиций [Лисицын, 2000; Kharevich et al., 2024]. Наиболее примечательными из них являются серии подвесок из камня, которые не так часто встречаются в палеолитических комплексах [Cârciumaru, 2022].

В рамках данной статьи будут рассмотрены каменные подвески, найденные на стоянке Сабаниха-3 в сезонах 2022–2025 гг. Стоянка Сабаниха-3 расположена в среднем течении р. Енисей, на левом берегу Красноярского водохранилища. Каменная индустрия стоянки ориентирована на получение средних пластин в рамках параллельного однонаправленного расщепления подпризматических нуклеусов, в орудийном наборе преобладают скребки различных модификаций, фиксируются ретушированные остроконечники на пластинах, угловые проколки, долото-видные изделия, тронкованные пластины. Также на стоянке фиксируется развитая костяная индустрия, представленная ретушерами, швейным инструментарием и роговыми стерженьками [Харевич А.В. и др., 2023].

Исследования стоянки Сабаниха-3 ведутся с 2020 г. На данный момент площадь памятника исследована на двух участках общей площадью ок. 47 м². Характер распространения каменных и костяных артефактов, типологический состав каменной индустрии и фаунистического комплекса, а также наличие костищ позволяют утверждать, что культурный слой стоянки формировался в ходе неоднократных, но непродолжительных посещений носителями одной культурной традиции [Харевич А.В. и др., 2024; Харевич В.М. и др., 2024].

Предметы персональной орнаментации

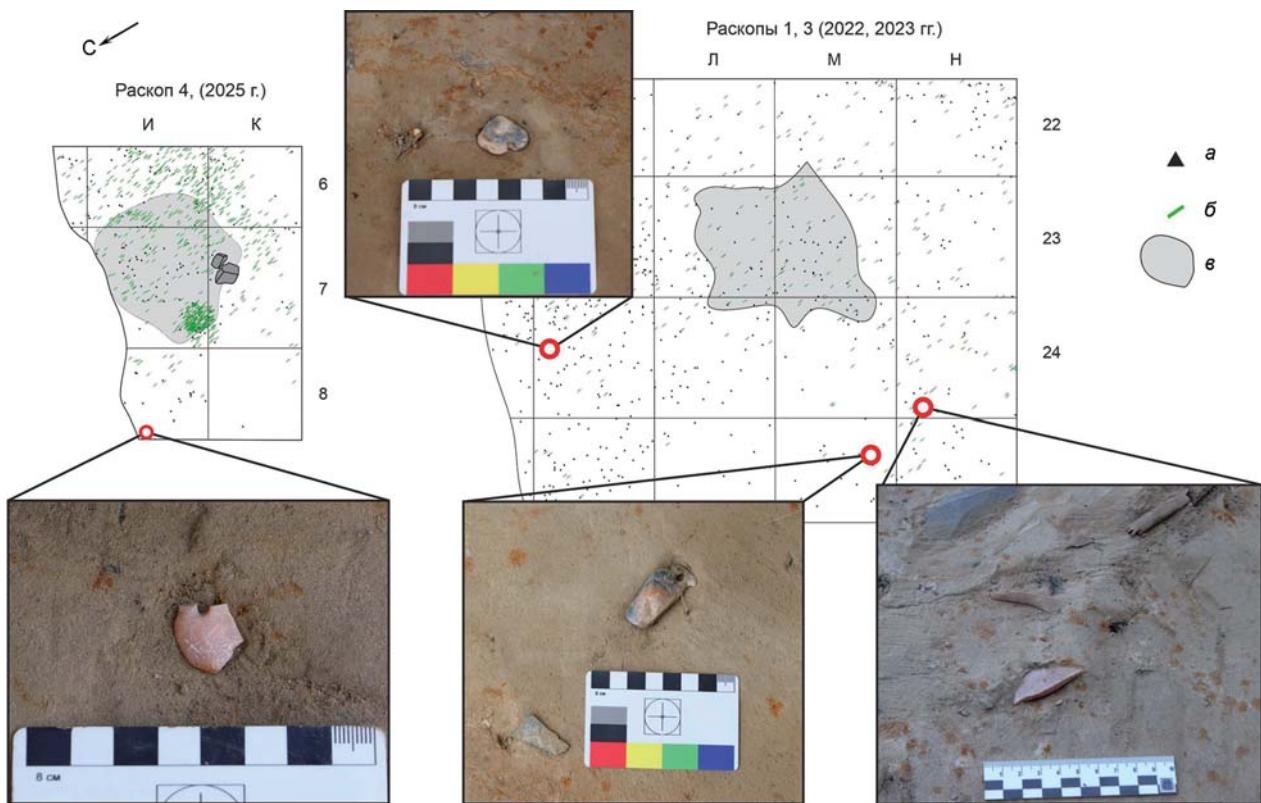
Характерной чертой археологического комплекса являются предметы персональной орнаментации, изготовленные из камня. На данный момент в коллекции представлено четыре предмета, три из которых можно уверенно отнести к подвескам (рис. 1). Все предметы найдены в одном планиграфическом контексте: на периферийных участках с небольшой концентрацией археологического материала, в отдалении от костищ.

Первый предмет (№ 1) – единственное целое, законченное изделие (рис. 2, 1). Представляет собой подвеску подцилиндрической формы размерами 47 × 19 × 16 мм. Частично предмет сохраняет форму исходной заготовки – небольшой гальки. Наиболее яркий элемент изделия – выраженный подвес в виде оформленной «головки», в которой просверлено отверстие. Характер следов в виде групп субпараллельных линейных следов позволяет предполагать, что подвес оформлен скоблением и подпиливанием. После формообразования поверхность подвеса не подвергалась дополнительной обработке. В центральной части головки биконическим сверлением выполнено отверстие. Оно имеет подовальную, сужающуюся к верхнему концу форму. В сужающейся части наблюдается наиболее интенсивная заполировка внутренней поверхности, возможно связанная с продолжительным ношением на шнурке.

Второй предмет (№ 2) представляет собой подвеску из мягкого камня (агальматолита) размерами 19 × 15 × 4 мм. Изначально изделие представляло собой плоско-выпуклую в сечении подвеску подовальной формы со слабо оформленным подвесом, в котором было просверлено биконическое отверстие. Плоский фас заполирован, несет многочисленные мелкие царапины и намеченное для сверления отверстие. Выпуклый фас также заполирован, на нем фиксируется группа линейных следов. Позже, в ходе утилизации подвес был обломлен. После этого была предпринята попытка просверлить новое отверстие в нижней части предмета. Данная попытка завершилась неудачей и привела к тому, что нижняя часть предмета также отломилась. Видимо, после этого украшение было выброшено.

Третий предмет (№ 3) представляет собой незаконченную подвеску подокруглой формы (22 × 20 × 7 мм) (рис. 2, 2). Изделие было сломано, предположительно, при попытке сверления отверстия, намеченного слишком близко к краю. На одном фасе есть участок со следами повторной попытки сверления. На втором фасе фиксируются выраженные линейные следы скобления. На торцевой грани заготовки намечены насечки.

Особый интерес вызывает четвертый предмет (рис. 2, 3). Он представляет собой асимметричный сегмент диска (40 × 17 × 4 мм) из агальматолита, оба фаса и торцевая часть которого заполированы. На од-



Rис. 1. Стоянка Сабаниха-3. Расположение предметов персональной орнаментации в культурном слое.
а – каменные артефакты; б – фаунистические остатки; в – кострище.

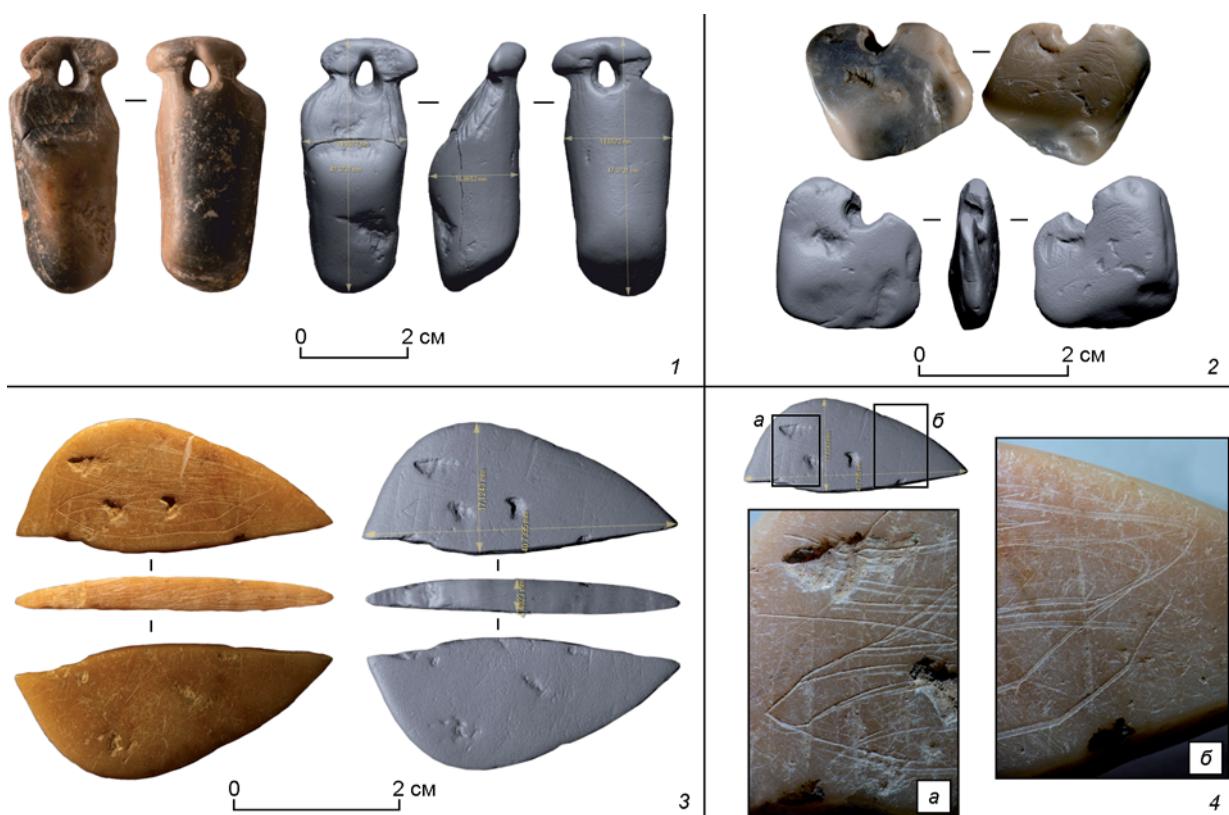


Рис. 2. Стоянка Сабаниха-3. Предметы персональной орнаментации.

1 – подвеска № 1; 2 – подвеска № 3; 3 – фрагмент диска, общий вид; 4 – фрагмент диска, макроследы на поверхности: а – следы пикетажа и сверления, б – линейные следы.

ном фасе фиксируются следы в виде многочисленных прорезанных линий, не образующих какого-либо рисунка (рис. 2, 4а). Видимо, изначально изделие представляло собой украшение в виде уплощенного двояковыпуклого диска или овала, заполированного с обеих сторон. Диск был разломлен, после чего слом был подработан, о чем свидетельствуют следы выравнивания (скобления) на его поверхности. Возможно, тогда же были предприняты попытки сверления, отчетливые следы которых фиксируются на одном из фасов (рис. 2, 4б). На заключительной стадии утилизации предмета на его поверхностях были сформированы отдельные небольшие углубления и их скопления, а также продольные линейные следы. Наиболее вероятно, что последние не связаны с преднамеренной гравировкой, а являются результатом использования предмета.

Обсуждение и выводы

В исследованиях каменного века личные украшения, или «предметы персональной орнаментации», расцениваются как ключевой маркер символической деятельности и коммуникации [Barton, Clark, Cohen, 1994; Mellars, 2005; Лбова, Ванхаарен, 2011]. Именно поэтому их появление обычно ассоциируется с формированием культуры человека современного анатомического типа [Henshilwood et al., 2004], хотя последнее время появляется все больше свидетельств символического поведения, которые фиксируются задолго до прихода современных популяций в Евразию [d'Errico et al., 2017].

Одним из уникальных регионов в этом контексте является территория Южной Сибири и восточной части Центральной Азии, где фиксируется наибольшее в Евразии количество комплексов начальной поры верхнего палеолита [Деревянко, Шуньков, 2005]. В том числе с индустриями этих памятников связана многочисленная коллекция предметов из кости, скорлупы, камня, раковин, бивня, которые идентифицируются как персональные украшения [Лбова, 2018]. Частью этого важного региона является и бассейн р. Енисей, где расположена группа памятников раннего верхнего палеолита с развитой традицией изготовления предметов персональной орнаментации.

Анализ персональных украшений со стоянки Сабаниха-3 позволил сделать ряд наблюдений. В отличии от большинства стоянок раннего верхнего палеолита региона ведущим типом сырья для изготовления украшений служили мягкие породы камня, а не зубы, бивень или рог, которые чаще использовались на других стоянках [Там же; Shunkov et al., 2020]. Среди найденных изделий выделяются два типа крепления подвесок: отверстия, созданные биконическим сверлением, а также изделия с комбинированным подвесом, сочетающим прорезанную крепежную

бороздку и биконическое сверление. Отдельный тип украшений представлен единственным экземпляром – фрагментом диска. Украшения в виде дисков известны в палеолите региона, например, на стоянке Куртак-4 [Лисицын, 2000], однако они выполнены из органических материалов. Агальматолит, из которого выполнены подвеска № 2 и фрагмент диска, по всей видимости, являлся наиболее ценным видом сырья. Именно на этих предметах отмечаются попытки переоформления после того, как предмет был сломан.

Аналогии найденных предметов неутилитарного назначения на Сабанихе-3 фиксируются как в соседних комплексах Приенисейской Сибири, так и в целом в индустриях ранних этапов верхнего палеолита Сибири и Центральной Азии. Различного рода подвески и бусины из камня фиксируются на стоянке Малая Сыя, расположенной менее чем в 100 км от стоянки Сабаниха-3, на р. Белый Июс [Лбова и др., 2014]. Здесь представлен широкий спектр изделий из серпентина, которые отличаются большим разнообразием форм и орнаментальных мотивов. [Там же]. Сходство технических приемов оформления этих неутилитарных предметов, и в особенности использование камня в качестве материала, указывает на прямые аналогии с изделиями из Сабанихи-3.

Другие свидетельства производства персональных украшений в долине Енисея, а именно каменных бус, зафиксированы на стоянке Дербина V [Акимова и др., 2018] и Сабаниха (раскопки 1991 г.) [Лисицын, 2000]. Учитывая хронологическую и культурную близость индустрий Малой Сыи, Сабанихи, Сабанихи-3 и местонахождений Дербинского залива представляется правомерным рассматривать изготовление персональных украшений из камня как характерную черту пластинчатой традиции раннего верхнего палеолита Приенисейской Сибири.

Более широкие аналогии описанным подвескам и использованию камня в качестве поделочного материала для индивидуальных украшений можно найти в комплексах ранних этапов верхнего палеолита Забайкалья (стоянки Хотык, Подзвонская [Лбова, 2000; Ташак, 2009]), а также Алтая (Денисова пещера, Карабом [Деревянко, Рыбин, 2003]), где камень использовался в качестве сырья, но в меньшей степени, чем кость, зубы и бивень [Shunkov et al., 2020]. Примечательно, что характерной технологической чертой всех известных каменных подвесок является применение биконического сверления. Техника прорезания крепежной борозды по периметру фиксируется исключительно на резцах животных, где она обычно выступает альтернативой сверлению. На подвеске № 1 со стоянки Сабаниха-3 зафиксировано комбинирование обоих способов крепления.

Большинство исследователей сходится на том, что в древних сообществах личные украшения носили социальный характер и были высокинформативными источниками о разных сферах жизни человека [Лбова,

2018; Mellars, 2005; Henshilwood et al., 2004]. Кроме того, форма и способы изготовления предметов персональной орнаментации довольно устойчивы в рамках одной культурной традиции [Roussel, Soressi, 2014]. Проведенное исследование позволило зафиксировать традицию изготовления персональных украшений из камня, характерную для пластичных комплексов раннего верхнего палеолита Енисея. Более детальное изучение морфологии и технологии изготовления личных украшений с Сабанихи-3 позволит получить новую информацию о социальной коммуникации и культурных связях древнего населения Енисея.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 24-28-00216 «Древнее население Среднего Енисея в период раннего верхнего палеолита: палеотехнологии и особенности организации жилого пространства».

Список литературы

Акимова Е.В., Стасюк И.В., Харевич В.М., Лайхин С.А., Мотузко А.Н., Санько А.Ф. Палеолит Дербинского залива. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. – 180 с.

Деревянко А.П., Рыбин Е.П. Древнейшие проявления символической деятельности палеолитического человека на Горном Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2003. – Т. 3, № 15. – С. 27–50.

Деревянко А.П., Шуньков М.В. Становление верхне-палеолитических традиций на Алтае // Переход от среднего к позднему палеолиту в Евразии: гипотезы и факты: сб. науч. тр. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – С. 283–311.

Лбова Л.В. Палеолит северной зоны Западного Забайкалья. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – 238 с.

Лбова Л.В. Предметы персональной орнаментации в контексте культурных феноменов и технологий раннего верхнего палеолита Сибири // Уральский исторический вестник. – 2018. – Т. 1, № 15. – С. 29–38.

Лбова Л.В., Ванхаерен М. Системы персональной орнаментации в контексте вариабельности культур раннего верхнего палеолита Евразии // Археология Южной Сибири. – 2011. – Т. 25. – С. 36–40.

Лбова Л.В., Волков П.В., Долгорукова Н.А., Барков А.В., Ларичев В.Е. Предметы неутилитарного назначения верхнепалеолитического местонахождения Малая Сыя (технологический аспект) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2014. – Т. 13, № 5: Археология и этнография. – С. 91–100.

Лисицын Н.Ф. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. – 230 с. – (Труды ИИМК РАН; т. II).

Ташак В.И. Символизм в начале верхнего палеолита Западного Забайкалья // Записки ИИМК РАН. – 2009. – № 4. – С. 50–62.

Харевич А.В., Кожевникова Д.В., Бочарова Е.Н., Харевич В.М., Анойкин А.А. Швейный инвентарь стоянки раннего верхнего палеолита Сабанихи-3: данные раскопок 2023 года // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – Т. XIX. – С. 375–381. – doi:10.17746/2658-6193.2023.29.0375-0381

Харевич А.В., Харевич В.М., Зольников И.Д., Клементьев А.М., Зоткина Л.В., Анойкин А.А., Акимова Е.В. Специфика раннего верхнего палеолита Енисея: стоянка Сабанихи-3 // Сибирские исторические исследования. – 2024. – № 3. – С. 146–173. – doi:10.17223/2312461X/45/7

Харевич В.М., Харевич А.В., Бочарова Е.Н., Анойкин А.А. Планиграфический анализ культурного слоя стоянки раннего верхнего палеолита Сабанихи-3 (предварительные данные) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2024. – Т. XXX. – С. 320–326. – doi:10.17746/2658-6193.2024.30.0320-0326

Холюшкин Ю.П. Поселение Малая Сыя – ранний этап верхнего палеолита Сибири (к проблеме начала становления культур *Homo sapiens* в Северной Азии) // Астроархеология – естественно-научный инструмент познания профонаук и астральных религий жречества древних культур Хакасии / отв. ред. В.Е. Ларичев. – Красноярск: Город, 2009. – С. 137–145.

Barton C.M., Clark G.A., Cohen A.E. Art as information explaining Upper Paleolithic art in Western Europe // World Archaeology. – 1994. – Vol. 26, N 2. – P. 185–207.

Cârciumaru M. Gravettian Stone Pendants in Europe (A Proposal for a Possible Repertory) // Annales d'Université «Valahia» Târgoviște Section d'Archéologie et d'Histoire – 2022. – Vol. 24, No. 1. – P. 99–121.

d'Errico F., Doyon L., Colage I., Queffelec A., Le Vraux E., Giacobini G., Vandermeersch B., Maureille B. From number sense to number symbols. An archaeological perspective // Philosophical Transactions of the Royal Society of London. – 2017. – N 373. – P. 20160518.

Henshilwood C.S., d'Errico F., Vanhaeren M., van Niekerk K., Jacobs Z. Middle Stone Age shell beads from South Africa // Science. – 2004. – Vol. 304. – P. 404.

Kharevich V., Kharevich A., Bocharova E., Klementiev A., Zolnikov I., Anoikin A. New data on the Early Upper Paleolithic of Central Siberia from the Sabanikha-3 site // Archaeological Research in Asia. – 2024. – Vol. 38. – 100516. – doi: 10.1016/jара.2024.100516

Mellars P. The Impossible Coincidence. A Single – Species model for the Origins on Modern Human Behavior in Europe // Evolutionary Anthropology. – 2005. – N 14. – P. 12–27.

Roussel M., Soressi M. Le Châtelperronien // Néandertal / Cro Magnon – La Rencontre. – Arles: Errance, 2014. – Ch. 2. – P. 31–59.

Shunkov M.V., Fedorchenko A.Y., Kozlikin M.B., Derevianko A.P. Initial Upper Palaeolithic ornaments and formal bone tools from the East Chamber of Denisova Cave in the Russian Altai // Quaternary International. – 2020. – Vol. 559. – P. 47–67. – doi:10.1016/j.quaint.2020.07.027

References

- Akimova E.V., Stasyuk I.V., Kharevich V.M., Laukhin S.A., Motuzko A.N., Sanko A.F.** Paleolith of Derbyna Bay. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2018. 180 p. (In Russ.).
- Barton C.M., Clark G.A., Cohen A.E.** Art as information explaining Upper Paleolithic art in Western Europe. *World Archaeology*, 1994. Vol. 26. No. 2. P. 185–207.
- Cârciumaru M.** Gravettian Stone Pendants in Europe (A Proposal for a Possible Repertory). *Annales d'Université «Valahia» Târgoviște. Section d'Archéologie et d'Histoire*, 2022. Vol. 24. No. 1. P. 99–121.
- d'Errico F., Doyon L., Colage I., Queffelec A., Le Vraux E., Giacobini G., Vandermeersch B., Maureille B.** From number sense to number symbols. An archaeological perspective. *Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series B, Biological Sciences*, 2017. Vol. 373. P. 20160518.
- Derevyanko A.P., Rybin E.P.** The earliest representations of symbolic behaviour by paleolithic humans in the Altai Mountains. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2003. No. 3. P. 27–50. (In Russ.).
- Derevyanko A.P., Shunkov M.V.** Formation of the Upper Paleolithic traditions in the Altai. In *Perekhod ot srednego k pozdnemu paleolitu v Evrazii: gipotezy i fakty*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2005. P. 283–311. (In Russ.).
- Henshilwood C.S., d'Errico F., Vanhaeren M., van Niekerk K., Jacobs Z.** Middle Stone Age shell beads from South Africa. *Science*, 2004. Vol. 304. P. 404.
- Kharevich A.V., Kozhevnikova D.V., Bocharova E.N., Kharevich V.M., Anoikin A.A.** Sewing Tools from the Early Upper Paleolithic Sabanikha-3 Site: Evidence from Excavations in 2023. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023. Vol. 29. P. 375–381. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2023.29.0375-0381
- Kharevich A.V., Kharevich V.M., Zolnikov I.D., Klementiev A.M., Zotkina L.V., Anoikin A.A., Akimova E.V.** The Specifics of the Early Upper Paleolithic of the Yenisei: Sabanikha 3 Site. *Siberian Historical Research*, 2024. No. 3. P. 146–173. (In Russ.). doi:10.17223/2312461X/45/7
- Kharevich V., Kharevich A., Bocharova E., Klementiev A., Zolnikov I., Anoikin A.** New data on the Early Upper Paleolithic of Central Siberia from the Sabanikha 3 site. *Archaeological Research in Asia*, 2024. Vol. 38. P. 100516. doi: 10.1016/j.ara.2024.100516
- Kharevich V.M., Kharevich A.V., Bocharova E.N., Anoikin A.A.** Spatial c analysis of the cultural layer at the Early Upper Paleolithic Site Sabanikha-3 (preliminary results). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2024. Vol. 30. P. 320–326. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2024.30.0320-0326
- Kholyushkin Y.P.** Poselenie Malaya Syya – rannii etap verkhnego paleolita Sibiri (k probleme nachala stanovleniya kultur Homo sapiens v Severnoi Azii). In *Astroarkheologiya – estestvenno-nauchnyi instrument poznaniya protonauk i astral'nykh religii zhrechestva drevnikh kul'tur Khakasii*. Krasnoyarsk: Gorod Publ., 2009. P. 137–145. (In Russ.).
- Lbova L.V.** *Paleolit severnoi zony Zapadnogo Zabaikal'ya*. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center Publ., 2000. 238 p. (In Russ.).
- Lbova L.V.** Personal ornamentation in the context of cultural phenomenons and technologies of the early upper paleolithic in Siberia. *Ural Historical Journal*, 2018. No. 1 (58). P. 29–38. (In Russ.).
- Lbova L.V., Vanhaeren M.** Personal ornamentation systems in the context of the variability of Early Upper Paleolithic cultures in Eurasia. *Archaeology of Southern Siberia*, 2011. Vol. 25. P. 36–40. (In Russ.).
- Lbova L.V., Volkov P.V., Dolgorukova N.A., Barkov A.V., Larichev V.E.** Items of the non-utilitarian purpose in the collection of the Upperpaleolitic Malaya Syya-site (technological aspects). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014. Vol. 13. No. 5. P. 91–100. (In Russ.).
- Lisitsyn N.F.** Pozdnii paleolit Chulyumo-Eniseiskogo mezdurechya. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2000. 230 p. (In Russ.).
- Mellars P.** The Impossible Coincidence. A Single-Species model for the Origins of Modern Human Behavior in Europe. *Evolutionary Anthropology*, 2005. No. 14. P. 12–27.
- Roussel M., Soressi M.** Le Châtelperronien. In *Néandertal / Cro Magnon – La Rencontre*. Arles: Errance, 2014. Ch. 2. P. 31–59.
- Shunkov M.V., Fedorchenko A.Y., Kozlikin M.B., Derevianko A.P.** Initial Upper Palaeolithic ornaments and formal bone tools from the East Chamber of Denisova Cave in the Russian Altai. *Quaternary International*, 2020. Vol. 559. P. 47–67.
- Tashak V.I.** Symbolism in the Early Upper Paleolithic of Western Transbaikalia. *Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS*, 2009. No. 4. P. 50–62. (In Russ.).
- Харевич В.М. <https://orcid.org/0000-0003-2632-6888>
Харевич А.В. <https://orcid.org/0000-0002-2267-2452>
Кожевникова Д.В. <https://orcid.org/0000-0002-4655-7977>
Зоткина Л.В. <https://orcid.org/0000-0002-1912-3882>

Дата сдачи рукописи: 24.10.2025 г.